

Поэтому статья может быть интересна для следователей, дознавателей, прокуроров, адвокатов, судей, медиаторов и иных лиц, кто интересуется вопросами медиации. Не менее интересна она будет для родителей несовершеннолетних, попавших в поле зрения правоохранительных органов, для всех, кто хотел бы использовать возможность минимизировать уголовно-правовые санкции за совершенные правонарушения.

Медиация в уголовном процессе и в уголовном праве в Республике Беларусь только начинает свой путь. Как долг и сложен он будет, покажет время. Но правовые, фактологические и иные предпосылки для позитивного восприятия восстановительной медиации у нас в стране уже имеются.

Так, в п.п. 16.14. Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения¹ [1] прямо предусмотрено: «...принять меры по введению в уголовном процессе института медиации (посредничества) для внесудебного урегулирования конфликтов».

Применение медиации в уголовных делах имеет в мире достаточно широкое распространение, в том числе начинается ее внедрение у наших стран — партнеров по ЕАЭС: Российской Федерации, Казахстане.

Темы защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, развития примирительных форм урегулирования уголовно-правовых конфликтов признаны жизненными и на ином международном уровне. К числу международных договоров, содержащих положения о способах оптимизации системы уголовного судопроизводства, о положении обвиняемых и потерпевших при производстве по уголовным делам можно отнести Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и

злоупотреблений властью 1985 г.² [2]; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила)³ [3]; Рекомендацию Комитета министров Совета Европы N R (87) 18 от 17 сентября 1987 г. «Относительно упрощения уголовного правосудия»⁴ [4]; Рекомендацию Комитета министров Совета Европы N R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»⁵ [5]; Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденные Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г.⁶ [6]. Указанные международные акты включают указания на необходимость внедрения восстановительных технологий в уголовный процесс, исходя из необходимости дифференцированного подхода к рассмотрению уголовных дел различных категорий, иницируют внедрение примирительных процедур в уголовное судопроизводство.

Одним из основных международных актов, непосредственно посвященных вопросам медиации по уголовным делам, признается Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 15.09.1999 г. N R(99)19 «О посредничестве по уголовным делам»⁷ [7]. Этот документ содержит требования к процедуре медиации, а также те модельные положения, которые рекомендуются для национального законодательства при введении медиации в уголовный процесс. Отмечается, что медиация способна также уменьшить число приговоров к лишению свободы и в конечном счете сократить расходы на тюремную систему.

Но основная цель, по нашему представлению, заключается также в уменьшении конфликтности между потерпевшими и обвиняемыми (осужденными),

в законном и справедливом снижении количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности. В особенности это касается несовершеннолетних и иных лиц, подверженных возможному отрицательному влиянию со стороны криминальной среды, а также социально незащищенных лиц.

Нужно понимать и сущностное различие восстановительной медиации. «Существенное отличие медиации от уголовного судопроизводства — это смена главных действующих лиц процесса. Если основными участниками традиционного уголовного судопроизводства являются правонарушитель и государство, то в рамках медиации на первый план выступают пострадавший и правонарушитель, а также независимый посредник. Таким образом, к числу первоочередных задач медиации относится обеспечение сторонам возможности обсудить возникший между ними конфликт и самостоятельно урегулировать его. В рамках данного процесса пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность в случае их добровольного согласия с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления»⁸ [8].

Нельзя не заметить и еще раз подчеркнуть, что медиация в уголовно-правовой сфере — один из способов выравнивания роли потерпевшего в уголовном процессе.

Действующее законодательство Республики Беларусь не содержит каких-либо правовых норм и принципов, которые бы препятствовали восстановительной медиации. Наоборот, начиная с нашего Основного Закона — Конституции Республики Беларусь, — содержащей в своей преамбуле желание обеспечить гражданское согласие, незыблемые устои народовластия и правового го-

¹ Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения: Указ Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 N 672 (ред. от 30.12.2011) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 01.01.2011, N 1, 1/12207.

² Принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999. С. 165 — 168.

³ Принята Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999. С. 284 — 306.

⁴ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 116 — 122.

⁵ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 114 — 116.

⁶ Документ опубликован не был. Текст взят с официального сайта ООН <http://goo.gl/xS0WJ>.

⁷ Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 15.09.1999 N R(99)19 «О посредничестве по уголовным делам». Режим доступа: <http://rusmediator.narod.ru/index/0-62>. Дата доступа: 21.04.2015.

⁸ В.С.Каменков, И.А.Бельская. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 12.07.2013 N 58-З «О медиации» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2015.